

НОВАЯ ЖИЗНЬ КОРПОРАЦИЙ

В сентябре текущего года вступили в силу новые положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), регулирующие вопросы создания, деятельности, управления и прекращения (ликвидации) юридических лиц. Данные положения являются частью самой масштабной за последнее двадцатилетие реформы гражданского законодательства.

Текст Александра Гармаева, старшего юриста Корпоративной практики юридической фирмы VEGAS LEX

Новые правила ГК РФ вводят как значительные системные изменения, так и регулируют множество частных вопросов. Как и ранее, юридические лица подразделяются на коммерческие и некоммерческие организации (в зависимости от целей создания). Если первые учреждаются для извлечения прибыли посредством осуществления любой незапрещенной деятельности, то вторые преследуют социально полезные цели и могут вести предпринимательскую деятельность исключительно в контексте таких целей. Кроме того, юридические лица подразделяются на корпорации и унитарные организации (по критерию наличия прав участия, членства). К корпорациям относятся общества, товарищества, хозяйствен-

ные партнерства, ассоциации и иные подобные объединения, под унитарными организациями понимаются фонды, предприятия, учреждения и др. При этом в ГК РФ предусматриваются общие положения, касающиеся организаций, относящихся к тому или иному типу (например, положения, применимые к коммерческим корпоративным организациям). Список организационно-правовых форм по новым положениям ГК РФ включает уже существующие виды юридических лиц, за исключением обществ с дополнительной ответственностью, показавших свою практическую несостоятельность для ведения бизнеса. В то же время значительной новеллой является придание данному списку характера исчерпывающего перечня,

что исключает практику расширения видов организаций через специальные законы без оглядки на «экономическую конституцию». В частности, подобная практика существовала применительно к некоммерческим организациям, виды которых постоянно увеличивались посредством внедрения в соответствующий федеральный закон организаций, востребованных в рамках узкоспециальных сфер и мало чем отличающихся друг от друга. Такая практика была признана нецелесообразной и противоречащей общему принципу правовой экономии, что нашло отражение в новых положениях ГК РФ. В ГК РФ также реализовано новое для российского права разделение хозяйственных обществ на публичные и непубличные с дифференцирован-

ными подходами к их регулированию. К публичным обществам отнесены акционерные общества (далее – АО), акции которых размещались в пользу неограниченного круга лиц и (или) обращаются на открытом рынке (в том числе на бирже). Кроме того, любое АО может получить статус публичного путем указания на него в своем уставе (в фирменном наименовании АО). Все остальные АО, а также общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) признаются непубличными обществами.

Регулирование публичных обществ является преимущественно императивным и во многом запретительным (данные организации близки к нынешним открытым АО). В то же время непубличные общества подчинены преимущественно диспозитивным нормам и предоставляют их участникам широкие (ранее недоступные) возможности для регламентации корпоративных отношений на уровне внутренних документов (устав, различные регламенты и др.), подчеркивая договорной характер данных образований.

Участники непубличных обществ могут, в частности, на свое усмотрение (с учетом нескольких обязательных правил) формировать структуру и компетенцию органов управления (контроля), определять порядок созыва, подготовки и проведения собраний участников, определять объем прав участника (в том числе непропорционального его доле в уставном капитале), устанавливать порядок реализации преимущественного права и др. Ранее подобные возможности, но в меньшем объеме, были доступны только в рамках ООО. Теперь же они могут быть реализованы и в непубличном АО.

По примеру зарубежных юрисдикций ГК РФ допускает формирование в организации корпоративного типа (АО, ООО) нескольких исполнительных директоров, действующих от ее имени без доверенности совместно или самостоятельно по всем или нескольким вопросам. На практике данная структура может быть особенно востребована в обществах, созданных несколькими участниками, каждый из которых выбирает исполнительного директора. При этом создается система сдержек и противовесов, когда несколько исполнительных директоров обязаны согласовывать друг с другом все принимаемые решения (кадровая политика, заключение договоров, совершение платежей и др.). Кроме того, подобная система позволит в определенной мере

защитить общество от «вывода» активов недобросовестным менеджментом. В ГК РФ появляются общие правила о корпоративном договоре (акционерное соглашение в АО, договор об осуществлении прав участников ООО), направленные на повышение его гибкости и устойчивости. Так, в отличие от ранее действовавшего порядка ГК РФ допускает возможность заключения корпоративного договора с третьим лицом, имеющим охраняемый законом интерес (например, с ключевым кредитором общества, поручителем, залогодателем и др.). Кроме того, в ГК РФ прямо предусматриваются случаи, когда нарушение корпоративного договора может послужить основанием для признания недействительными решений собраний участников и сделок с акциями (долями). Развитие данных правил в специальных законах (поправки в закон об АО и закон об ООО) имеет крайне важное значение для корпоративных договоров (соответствующие законопроекты в настоящее время подготовлены МЭР и находятся в стадии обсуждения). Без эффективных возможностей по оспариванию решений и сделок, противоречащих корпоративному договору, его статус юридически обязывающего документа подвергается сомнению, особенно на фоне известных сложностей в судебной практике по взысканию убытков и неустоек. Так, если договоренность можно относительно безболезненно нарушить, то ее сила уменьшается.

Еще одной новеллой ГК РФ являются правила фиксации решений собраний участников обществ. В публичном АО состав участников и решения собрания удостоверяются регистратором (счетной комиссией). В непубличном АО – счетной комиссией или нотариусом (по выбору акционеров). В ООО – нотариусом или иным образом, предусмотренным уставом ООО или специальным решением соответствующего собрания участников (например, путем подписания протокола всеми участниками ООО). При этом данные правила не распространяются на решения единственного участника общества, которые могут оформляться в простой письменной форме (соответствующие разъяснения были даны Центральным банком Российской Федерации).

Приведенная новелла, прежде всего, направлена на борьбу с рейдерскими действиями по подделке корпоративных протоколов, при помощи которых может происходить нелегитимное назначение руководителя организации,

регистрация сделок с недвижимостью общества и т.п. В то же время на практике пока нет ясности относительно некоторых аспектов новых правил ГК РФ. В частности, в настоящее время в профессиональной среде (в том числе в сфере нотариата) отсутствует четкое понимание относительно удостоверения состава участников и решений заочного собрания участников, а также очного собрания, проводимого посредством видеосвязи. При таких обстоятельствах рекомендуется на практике включать в уставы обществ положения, позволяющие проводить собрания участников без помощи нотариусов.

В ГК РФ также появляются новые правила, касающиеся взыскания убытков с органов управления юридического лица и оспаривания сделок корпорации. Право на иск теперь предоставляется не только участникам, но и членам совета директоров. Применительно к искам участников вводятся правила коллективного иска, когда требование в суд заявляет один из участников (несколько участников) юридического лица, а другие участники могут присоединиться к данному требованию в течение определенного периода времени. Если срок для присоединения к такому требованию будет пропущен, то другие участники потеряют право на самостоятельное заявление в суд тождественного требования. Кроме того, ГК РФ предусматривает возможность взыскания убытков с лиц, фактически контролирующих организацию. Поскольку ГК РФ не содержит исчерпывающий перечень признаков фактического контроля, можно прогнозировать, что дальнейшая детализация данной нормы будет осуществляться на уровне судебной практики.

Кроме того, необходимо отметить, что законопроект устраняет ряд пробелов регулирования, выявленных на практике (правила о юридически значимых сообщениях, комбинированных и смешанных реорганизациях, последствиях признания реорганизации недействительной (несостоявшейся) и др.). В целом новые положения ГК РФ следует оценить позитивно. Они будут наиболее актуальными для партнерского бизнеса, получающего широкие возможности для отражения коммерческих договоренностей участников на уровне юридически обязывающих документов. Вместе с тем применение ряда правил на практике может вызвать вопросы, требующие дальнейшего разрешения в специальных законах и судебной практике. **В**